

«Так почему же ты так ненавидишь тишину?» неожиданно спросил Сириус.

«Что?» спросил Гарри, пораженный внезапной сменой темы.

«В кабинете Дамблдора ты сказал, что ненавидишь тишину. Почему?»

Гарри сначала не знал, как ответить. Что он должен сказать? Сказать ли Сириусу правду? Он уже собирался солгать, когда слова Люпина снова вернулись к нему.

«Помнишь, я говорил тебе, что мне иногда снятся такие сны?» Сириус кивнул. «Я не люблю тишину, потому что она напоминает мне о них. Люди говорят, что тишина - это отсутствие звука, но я думаю, что они ошибаются. У тишины всегда есть свой собственный звук, который, на мой взгляд, хуже любого другого».

«О чем твои сны?» спросил Сириус, - «Если ты не против рассказать мне об этом».

«Думаю, нет, - сказал Гарри, - все зависит от обстоятельств. Когда мы с Драко только проходили обучение, мне снились сны о тренировках, но через некоторое время мы стали хорошо учиться, это стало более естественной частью нашего дня, так что сны прекратились. Но обычно на их место приходят другие».

«А с тех пор, как вы сюда приехали, они были?»

«Да, каждый вечер», - сказал Гарри с неким подобием смеха, но Сириус не улыбался.

«И о чем же они были?»

Гарри снова заколебался, прежде чем ответить. Должен ли он что-то выдумать? Он решил не лгать: в конце концов, какой вред может быть от того, что он расскажет Сириусу о своих снах?

«Давай посмотрим. Несколько ночей назад, когда мы только приехали сюда, нам снилось, что мы вынуждены вернуться к Волдеморту. Потом был один, где он выследил нас обоих и заставил делать... кое-что. Обычно они крутятся вокруг того, что он причиняет боль Драко». Гарри остановился и слегка вздрогнул, пытаясь отогнать воспоминания.

«Ты действительно заботишься о нем, не так ли», - ласково сказал Сириус.

«Да, он практически самый близкий человек из всей моей семьи».

«Больше нет». Сириус твердо сказал: «Теперь у тебя есть и мы, Гарри. С этого момента мы будем тебя прикрывать».

«Я ценю это». Гарри сказал: «Но все же Драко был рядом со мной с самого детства. Мы всегда держались вместе. Он мне как брат, как никто другой».

«Я понимаю это. Поверьте, понимаю. Именно такие отношения были у нас с твоим отцом. Но знайте, вам двоим больше не придется сражаться в одиночку. Теперь у вас есть армия».

«Спасибо», - сказал Гарри, притворяясь благодарным. Он знал правду. Они никогда не поддержат его.

«Конечно», - сказал Сириус. Он сделал небольшую паузу, а затем сказал: «Надо сказать Люпину, что ты можешь превращаться в оленя. Он с удовольствием на это посмотрит».

«Конечно, пойдёмте». согласился Гарри.

Оба встали и начали пробираться через лужайку к дому. Люпин сидел за кухонным столом и просматривал экземпляр «Ежедневного пророка».

«Вы никогда не догадаетесь, что может сделать Гарри», - взволнованно сказал Сириус.

«Что?» спросил Люпин, с любопытством глядя на газету.

«Выйдем на улицу», - сказал Сириус, практически подпрыгивая от возбуждения.

Люпин встал и вышел за ними во двор.

«Готовы?» спросил Гарри, пройдя немного мимо них и повернувшись.

«Да, делай это», - сказал Сириус. Гарри снова сосредоточился, и через мгновение он превратился в оленя. Глаза Люпина стали очень большими.

«Как?» - слабо спросил он, когда Гарри превратился обратно. «Этого не может быть. Ты меня разыгрываешь?» - обвиняюще сказал он и повернулся к Сириусу.

«Нет, клянусь, нет».

«Я научился переодеваться в него совсем недавно. Я никому не говорил, потому что... не доверял тебе». объяснил Гарри.

«Я рад, что теперь ты доверяешь. Твой отец был бы в восторге от этого. Он бы заставил тебя постоянно трансфигурировать вместе с ним. Он бы так гордился». Люпин улыбнулся.

Гарри лишь пожал плечами, не желая снова пускаться в рассуждения на тему «твой отец гордился бы тобой».

«Я так ему и сказал. Но он, похоже, не верил, что его отец будет им гордиться». Сириус сказал это, похоже, не переставая раздражать Гарри.

«Что ты имеешь в виду?» спросил Люпин, повернувшись к Гарри. «Конечно, твой отец будет гордиться им».

«Я так и сказал, но», - пожал плечами Сириус.

«А почему бы и нет?» спросил Люпин, повернувшись к Гарри.

«Как я уже говорил Сириусу, с чего бы это? Я действовал как лидер армии, против которой он сражался. Я убийца и сражался за того, кто убил его». Люпин начал что-то говорить, но Гарри прервал его.

«И прежде чем вы скажете, что меня так воспитали, и я бы не сделал ничего из этого, я знаю. Сириус уже сказал все это и даже больше».

«Но ты все еще не веришь ему, не так ли?» спросил Люпин, пристально глядя на Гарри. Гарри снова пожал плечами.

«Наверное, верю, но все же. Никто никогда не сможет узнать, что бы он думал о чем-либо, потому что, как я уже сказал, у меня нет родителей из-за Волдеморта». Люпин промолчал. Сириус смотрел на Гарри с грустью в глазах.

«Гарри, я уже говорил тебе, что, возможно, его нет рядом, чтобы сказать нам, что бы он подумал, но мы были его лучшими друзьями, мы знали его очень хорошо. Он бы гордился нами, и я думал, что ты это принял».

«Я знаю», - сказал Гарри, не совсем понимая его взгляд. «Я просто хотел бы...» Гарри запнулся, но Люпин и Сириус догадались, чем закончилось предложение.

Он взял себя в руки, тщательно скрывая свои эмоции. Не стоит показывать им слабость. Он хотел, чтобы они думали, что он доверяет им, а не что он слаб.

«Ты уже сказал ему?» Люпин спросил Сириуса таким тоном, словно Гарри не мог услышать, если бы он говорил шепотом.

Действительно ли он хотел задать этот вопрос? Он так не думал. Поэтому вместо этого Гарри сказал: «Я пойду прогуляюсь. Увидимся».

Он повернулся на каблуках и пошел прочь, засунув руки в карманы. Он думал, что они окликнут его или попросят вернуться, но они молчали. Гарри это устраивало: ему нужно было идти и думать.

Сейчас у него были хорошие отношения и с Сириусом, и с Люпином, и он не хотел, чтобы то, что скажет ему Сириус, разрушило эти отношения. Он знал, что в конце концов ему придется это узнать, но пока не было никакой необходимости расспрашивать его об этом.

Гарри также не хотел больше говорить о своем отце. Ему отчаянно хотелось поговорить с отцом и узнать, что бы он подумал, но Гарри знал, что это невозможно. Сириус и Люпин считали, что он гордился бы им, но Гарри почему-то сомневался в этом.

Какой отец будет гордиться сыном, который убивает, контролирует и пытается ради удовольствия? Даже если его так воспитывали, Гарри все равно догадывался, что поступать так с людьми неправильно. Но он все равно делал это без жалости, с теми, кого выбирал. Именно поэтому Гарри никогда не мог поверить, что его отец гордится им.

Гарри был убийцей, даже если он изменился, он все равно им оставался. Теперь, в отличие от большинства, он был под защитой. Гарри знал, что не заслуживает этого.

Он заслуживал того, чтобы его заперли с дементорами или отдали обратно Волдеморту. Продолжая идти, Гарри подумал, что эти наказания могут быть предпочтительнее, чем комфортная жизнь в этом доме и попытки всех забыть об этих трупах.

Гораздо проще понести наказание за совершенные преступления, чем каждый день испытывать чувство вины за содеянное.

Через некоторое время Гарри вернулся в дом. Шрам перестал болеть, но он знал, что это ненадолго. И никогда не проходил.

Он остановился перед задней дверью, раздумывая, не повернуться ли ему и не пойти ли дальше. Ему нравилось одиночество, но в конце концов он решил, что ему стоит зайти внутрь.

Драко наверняка захочет узнать, что случилось с Сириусом.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5057461>